

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УЧЁБА КАК ЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Павлова В.И.

*доктор биологических наук, профессор,
Челябинского государственного педагогического университета
г. Челябинск, Россия*

Павлов Б.С.,

*доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института экономики УрО РАН
г. Екатеринбург, Россия
pavlov_boris@mail.ru*

Пронина Е.И.,

*Старший научный сотрудник,
Федерального социологического центра РАН,
г. Москва, Россия*

Сарайкин Д.А.

*кандидат биологических наук, доцент,
Челябинского государственного педагогического университета
г. Челябинск, Россия*

PROFESSIONAL STUDY AS VITAL VALUE OF THE URAL YOUTH

Pavlova V.

*Doctor of Biological Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia*

Pavlov B

*Doctor of Philosophy, Professor, Leading Researcher
Institute of Economics, Ural Branch of RAS
Yekaterinburg, Russia
pavlov_boris@mail.ru*

Pronina E.

*Senior Researcher,
The Federal Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Saraykin D

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Chelyabinsk State Pedagogical University
G. Chelyabinsk, Russia*

Аннотация

В статье анализируется направленность ценностно-мотивационных позиций и установок современных студентов на Урале, как в сфере профессиональной учёбы, так и в последующей трудовой деятельности. По мнению авторов, в сознании будущих молодых специалистов доминирует установка на реальную возможность «облегчённого» для себя освоения профессии и последующего «лёгкого», «безвредного», «удобного» и «приятного», но «хорошо оплачиваемого» труда.

Особый акцент авторы делают на выявлении истоков потребительских установок молодых людей и девиационных проявлениях в студенческой среде. Выводы и предложения авторов основаны на результатах социологических исследований, проведенных ими в 2009-2017 гг. в ряде уральских вузов и на промышленных предприятиях.

Annotation

In article the orientation of valuable and motivational positions and installations of modern students in the Urals, both in the sphere of professional study, and in the subsequent work is analyzed. According to authors, in consciousness of future young specialists installation on a real possibility of the development of a profession "facilitated" for itself and the subsequent "easy", "harmless", "convenient" and "pleasant", but "well paid" work dominates.

Authors place particular emphasis on identification of sources of consumer installations of young people and deviation manifestations in the student's environment. Conclusions and proposals of authors are based on results of the

sociological researches conducted by them in 2009 2017 in a number of the Ural higher education institutions and at the industrial enterprises.

Ключевые слова. Студенты. Жизненные ценности. Профессиональная социализация. Мотивация поведения. Потребительство. Девиации. Жизненные планы.

Keywords. Students. Vital values. Professional socialization. Motivation of behavior. Consumerism. Deviations. Vital plans.

Формирование жизненных планов индивида, выбор им профессии или занятия, последующая профессиональная учёба и адаптация в сфере общественного производства, другими словами, профессиональная социализация, не есть лишь результат совокупного (синкретичного) и запрограммированного воздействия социальных институтов, так или иначе причастных к этому процессу. Нравственные, социально-психологические и ценностно-ориентационные черты, характеристики и качества личности нередко обусловлены «случайными», «малозначимыми» (с позиций субъектов социализационного процесса) факторами, ситуациями, условиями, существенно деформирующими подчас желаемый (прогнозируемый, проектируемый) конечный результат процесса социализации конкретной личности [1].

Одним из наиболее важных для анализа процесса включения молодежи в сферу «взрослой» общественно-производственной деятельности структуру общества является профессиональный срез, ибо профессия и более узкая специализация выступает, прежде всего, объектами жизненного самоопределения и самореализации молодежи. Важно и другое: профессиональная структура наиболее подвержена изменениям, как в отношении содержания конкретных специальностей, так и их социального «звучания». Указанные срезы социальной структуры как бы накладываются на социально-территориальную и социально-демографическую структуры. Хотя другие переплетения компонентов социальных срезов не столь наглядны, их зависимость безусловна, таким образом, выбор социального положения, профессии предполагает и выбор места жительства [2, 3, 4].

Нужно учитывать, что профессиональная социализация позволяет её субъекту достигать определенного социального статуса, опирающегося на соответствующий уровень образования, наличие профессии, квалификации, семейно-брачных отношений, уровень доходов и материально-бытового благосостояния. Однако необходимо осознавать, что различные социальные группы проходят профессиональную социализацию по-разному. У одних групп - в более сжатые сроки и очень болезненно, а у других данный «процесс может проходить с небольшими трудностями и осложнениями, определяясь уровнем развития их самоопределения. Одни люди оказываются способными быстрее проходить этапы профессиональной социализации и усваивать новое. Другие группы такими способностями обладают в меньшей степени. Они проходят социализацию не столь результативно и успешно» [5, с. 22].

Следует подчеркнуть, что проблема профессиональных ориентации и жизненных планов молодежи отнюдь не принадлежит к числу «белых пятен» в советской психологической и социологической литературе. Достаточно вспомнить известные работы Е.А. Климова, И.С. Кона, В.Л. Оссовского, М.Х. Титмы, В.Ф. Черноволенко, В.А. Шубкина и др. Причём, если раньше лейтмотивом исследований и самой практики профориентации молодежи была задача «приспособить планы молодых людей к сложившейся системе производственной деятельности, требовавшая как бы перевернуть пирамиду престижа профессий сообразно потребностям общества, то теперь задача ставится иначе: понять и организовать процесс профессионального самоопределения молодежи как событие не только общественной, но и личной жизни, как важнейший этап самореализации внутренних потенциалов личности» [6, 7].

Сегодня наглядно проявляется противоречие между общественными потребностями в создании условий для реализации призвания, назначения, задачи «всякого человека – всесторонне развивать все свои способности» (*К. Маркс*), с одной стороны, и, с другой – ценностно-утилитарным подходом значительной части детей (*молодых людей*) и их родителей к содержанию и форме предлагаемой им в образовательном учреждении учебно-воспитательной программы.

У одного из классиков социально-политических наук мы находим мысль о том, что в каждый особый момент надо уметь найти то особое звено цепи, «за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену» [8, т. 36, с. 205]. ***В нашем случае таким ведущим и судьбообразующим звеном успешной профессиональной социализации наших молодых российских современников является их отношение к профессиональной учёбе, их стремление к познанию и знаниям.*** Анализу этого феномена и посвящена главным образом наша статья. Комплекс исследований, проведённых в 2009-2017 гг. её авторами, позволяет более предметно и доказательно анализировать качественную составляющую процесса профессиональной социализации студенческой молодёжи на Урале, в частности, ценностно-мотивационные аспекты учебной деятельности будущих специалистов производственной и социальной сферах воспроизводства общественной жизни. В числе социологических проектов были следующие пять:

В 2012 г. – в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования территории было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей 4-х групп респондентов – субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием: 1000 студентов IV-V курсов 7-ми уральских ВУЗов⁴; 250 преподавателей этих ВУЗов; 600 молодых специалистов (выпускников ВУЗов)⁵ с предприятий реальной экономики Урала; 150 руководителей⁶ этих же предприятий (подразделений) – ***«Урал-2012».***

- 2014 г. – по квотно-представительным выборкам были опрошены а) 300 подростков ряда школ города-ЗАТО «Лесной» (Свердловская область) и б) 510 подростков - г. Екатеринбурга. Основная цель исследования – анализ процессов социализации школьной молодёжи в родительских семьях, их здоровьесберегающего поведения, формирование жизненных ценностей, ориентаций и жизненных планов - ***«Урал-Школа-2014».***

- 2016 г. в шести вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов с технической и гуманитарной направленностью

⁴ В выборку ВУЗов были включены: Уральский федеральный университет (УрФУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС); Нижневартровский государственный гуманитарный университет (НГГУ), Челябинский государственный университет (ЧГПУ), Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ) и др.

⁵ Опрашивались молодые специалисты в возрасте до 30 лет, со стажем работы на данном предприятии не менее 3-х лет.

⁶ На предприятиях (производствах, подразделениях) опрашивались руководители, в чьём непосредственном подчинении трудились опрашиваемые нами выпускники уральских ВУЗов.

обучения; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей - «Урал-ВУЗ-2016».

- 2017 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессио-нальной социализации инженерных кадров в уральском регионе, включавшее, в частно-сти, опрос 1000 студентов первых и четвёртых курсов четырёх уральских вузах на фа-культетах мнженерно-технической направленности, в частности: а) в Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ - г. Челябинск) - 100 чел.; б) в Уральском госу-дарственном аграрном университете (УрГАУ - г. Екатеринбург) - 100 чел.; в) в Ураль-ском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) - 100 чел.; г) в трёх институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатерин-бург) - 300 чел.; д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном универ-ситете(АГАСУ, г. Астрахань) - 400 чел - «Урал-ВУЗ-2017».-

* * *

«Образование, – подчеркнул Президент РФ в своем выступлении на VIII съезде Российского Союза ректоров, – это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее – и нашей страны в целом, и наших детей» [9]. Эта взаимозависимость значительной частью вузовской общественности, к сожалению, сегодня не осознается и зачастую - игнорируется.

Ценностные и, в целом, жизненные ориентации и планы молодых людей проявляются в мотивах выбора ими высшего учебного заведения для своей профессиональной учёбы. В исследовании «Урал-ВУЗ-2017» ответы на вопрос: «Чем Вас привлекает ВУЗ, в котором Вы учитесь сейчас?» были получены ответы – табл. 1.

Таблица 1.

Причины и мотивы выбора выпускниками школ
конкретного ВУЗа для продолжения образования
(% от общего числа опрошенных по каждому ВУЗу)

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	Урфу

Мне нравятся специальность, на которой я учусь	62	48	51	28
В этом ВУЗе можно получить профессию, необходимую в новых «рыночных» условиях	39	54	35	50
Близость учебного заведения к дому, к семье родителей	23	11	5	15
Просто так сложились обстоятельства	22	25	22	15
Возможность учиться вместе со своими друзьями	13	21	9	22
Здесь проще получить диплом	8	8	57	14
Высокая стипендия, бесплатное питание и т.д.	6	2	0	4
Возможность «осмотреться», пока не определится настоящее профессиональное призвание	5	17	6	17
Здесь легче учиться, проще программа обучения	3	10	29	15

Опрос показал, что большая часть выпускников школ на Урале стремится поступить в ВУЗы, исходя из их профессиональной привлекательности. Вместе, с тем, 30-40 % абитуриентов подают заявления в уральские (*скорее всего, и не только уральские*) ВУЗы в силу условий и обстоятельств, весьма опосредованно связанных с профессиональным самоопределением и предпочтениями («за компанию» с друзьями, удобством решения жилищно-бытовых вопросов, использования факта учёбы в ВУЗе для отсрочки от армии, пролонгации бездеятельного жизненного времяпрепровождения). Нельзя не видеть здесь и существенные различия ценностно-мотивационных установок у студентов разных ВУЗов. *Общий вывод здесь однозначен. В настоящее время техническим вузам (да, и не только им) нужны, более эффективные подходы по обеспечению притока хорошо подготовленных и профессионально ориентированных абитуриентов [10].*

Вполне понятно, что наиболее существенные коррективы в формирование жизненных планов школьной молодёжи вносят их родители, родственники и гораздо реже учителя, преподаватели учебных заведений.

Так в исследовании *«Урал-ВУЗ-2016»*.на вопрос анкеты: *«Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере повлиял на формирование серьезного отношения к учебе в школе, ВУЗе на Вас лично?»* из 13-ти субъектов влияния подавляющее большинство респондентов из 7-ми уральских вузов выбрали пять (% от общего числа опрошенных – 1500 чел.):

Субъект влияния	%	<i>«Разброс»</i> ответов по ВУЗам, %
Мама	61	от 55 (УрФУ) до 73 (ЧГПУ)
Отец	45	от 43 (ТюмГУ) до 52 (ЧГПУ)
Бабушка, дедушка	13	от 11 (ЮУрГУ) до 19 УрГПУ
Учитель, учителя в школе	17	от 13 (УрГУПС) до 26 УрГПУ
Преподаватели в ВУЗе	7	от 2 (ТюмГУ) до 10 (ЧелГУ)
Никто не влияет, каждый выбирает по себе	19	от 14 (ЧГПУ) до 26 (УрГПУ)

Появление *платного высшего образования* существенно деформировало совокупность тех факторов, которые определяют поступление выпускников городских (*и, не только городских*) школ в ВУЗы. При этом «родительские деньги» решают и проблему преодоления конкурсного барьера, и оплату за обучение, содержание и досужие занятия детей-студентов. «Преодолевают» нередко и проективные планы своих сыновей и дочерей при выборе будущей профессии и ВУЗа, в котором её можно получить, и будущего места трудоустройства. Согласно этого же опроса, на выбор профессии, по которой учатся сегодня уральские студенты, повлияла мама (54 %) и папа (39 %). При этом, 29 % опрошенных подчеркнули вариант ответа *«Никто не влияет, каждый выбирает по себе»* (мужчины – 24 %, женщины – 33 %) [11].

Немаловажным при этом представляется соотношение позиций «отцов и детей» относительно тех или иных профессий (занятий), которым отдаётся предпочтение представителями этих двух поколений в семье старшеклассников. В исследование *«Урал-Школа-2013»* юным респондентам предлагалось ответить на два взаимосвязанных вопроса.

Первый из них *«На кого ты хотел бы учиться после школы?»* Из 41 профессии респонденту **«разрешилось»** выбрать не более пяти вариантов ответов. Следующий вопрос формулировался так: *«Какую профессию тебе советуют выбрать родители? Выбери несколько профессий из того же списка»*. Наше исследование позволяет выделить три основные бинарные ситуации, предвещающие судьбоносный профессиональный выбор уральских подростков и их родителей (% от общего числа ответивших юношей и девушек: в числителе – собственный выбор, в знаменателе – советы родителей).

А. «Родительское одобрение»

Профессия – прожект для юноши	142 чел., %	Профессия – прожект для девушки	158 чел., %
- инженер	- 16 / 20	- врач	- 18 / 26
- врач	- 12 / 19	- «профи» спортсмен	- 9 / 11
- военный	- 12 / 17	- художник	- 3 / 9

Б. «Родительский нейтралитет»

- юрист, адвокат, судья	- 16 / 16	- юрист, адвокат, судья	- 16 / 15
- учитель	- 10 / 13	- учитель	- 16 / 13
- космонавт	- 5 / 5	- экономист	- 15 / 13

В. «Родительское сопротивление»

спортсмен-профи	- 23 / 11	Артист	- 19 / 11
артист	- 8 / 4	Инженер	- 11 / 8
преподаватель ВУЗа, колледжа	- 8 / 1	депутат, политик	- 8 / 3

Компетентному читателю - приведённые данные могут дать (*при желании*) богатую пищу для размышлений. Нам бы здесь хотелось обратить внимание лишь на одно «гендерное обстоятельство»: в родительских семьях

юношей выбор ими профессии «инженер» находит гораздо большее понимание и поддержку отцов (*в первую очередь*) и матерей, чем в семьях одноклассниц.

Попытаемся выяснить: насколько обоснованы стремления школьной молодёжи к той или иной профессиональной занятости? Какие знания, умения, навыки и пристрастия предпосылаются тому или иному выбору? В опросе «*Урал-ВУЗ-2016*» студентам семи уральских ВУЗов задавался вопрос: «*Занимались ли Вы в каких-либо кружках, секциях, объединениях (в школе, клубах, Дворцах спорта и т.д.)?*». При этом, мы просили ответить респондентов по факту их участия отдельно в младших и отдельно – в старших классах. Данные опроса представлены ниже – табл. 2.

Таблица 2

Занятия школьной молодёжи на Урале

во внеучебное время в кружках, секциях, объединениях по интересам

(% от общего числа опрошенных в каждом ВУЗе; в числителе – «занимались» в младших классах; в знаменателе – в старших).

В школе дополнительно занимались в:	Профессиональная направленность уральских ВУЗов						
	«технари»			«гуманитарии»		«педагоги»	
	УрФУ	УрГУПС	ЮУрГУ	ЧелГУ	ТюмГУ	УрГПУ	ЧГПУ
Спортивном кружке, секции	42 / 45	48 / 57	55 / 58	62 / 61	45 / 49	46 / 54	59 / 67
Художественном кружке	31 / 21	35 / 16	35 / 23	34 / 20	25 / 15	33 / 32	43 / 23
Детских (юношеских) конкурсах, олимпиадах	28 / 24	27 / 28	19 / 30	25 / 35	15 / 20	27 / 30	34 / 35
Детском (юношеском) объединении, клубе	16 / 11	15 / 14	6 / 9	8 / 6	3 / 5	13 / 12	18 / 20

Техническом кружке, объединении	8 / 6	11 / 6	8 / 6	6 / 4	2 / 4	6 / 10	13 / 10
Иные кружки творчества, самодетельности	4 / 5	6 / 14	6 / 18	11 / 13	3 / 4	11 / 5	15 / 8
В кружках и секциях в школе не занимались	27	17	14	10	32	15	6

Углублённый анализ показывает, что в настоящее время в российских школах в системе профессиональной ориентации нет, как правило, взаимосвязи между видами занятий и содержанием познавательной деятельности на дошкольном, школьном и вузовском этапах взросления молодых людей. Отсюда, одна из **ПРЕПОН**, которую *волей-неволей* приходится преодолевать выпускникам школ и их родителям – это наиболее разумный подход в проектировании и реализации жизненной профессионально-трудовой программы детей (тинэйджеров, юношей, девушек, молодых людей), ориентированной, *с одной стороны*, на реальные объективные *потребности* окружающей их жизненной среды (*семья, город, регион, край, страна*) и, *с другой*, на реальные объективные возможности субъектов такого планирования и строительства (*здоровье, задатки, способности, интересы, возможности личности, семьи, школы...*) [12].

Формирование той или иной компетенции как определяющей профессионально-личностного качества специалиста предполагает актуализацию мотивации студента, его активную, целеустремлённую адаптацию к учебному процессу. О трансформации мотиваций в сфере профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные нашего опроса – «**Урал-2012**». «*В чем вы видите основные причины практически «повального» безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования?*» - на этот вопрос нам ответили руководители предприятий, производств, подразделений (% от общего числа опрошенных - 150 чел.):

- студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности, о своей конкурентоспособности на рынке труда

- 52

- платное обучение диктует кафедрам и преподавателям снисходительно относиться к нерадивым студентам, дабы не потерять доходы - 46
- у работающих студентов существенно ограничены возможности для серьёзных занятий в ВУЗе - 33
- молодые люди поддаются общему настроению – учиться без особого «напряга» - 30
- низкая требовательность к студентам со стороны администрации ВУЗа - 28
- молодые люди не приучены к труду и трудностям - 29
- отсутствие потребности получить серьёзные профессиональные знания - 25
- виноваты преподаватели, которые не могут заинтересовать студентов серьёзно относиться к учёбе - 17
- студенты надеются и после окончания ВУЗа «сидеть на шее» родителей - 10
- что-то другое - 7

О девиантной, по преимуществу, трансформации мотиваций в сфере профессиональной социализации у многих молодых людей на Урале свидетельствуют и данные нашего опроса **«Урал-Семья-2017** (% от общего числа опрошенных по каждому ВУЗу):

- в процессе своего обучения в ВУЗе допускают **«Пропускать занятия без уважительной причины»** - 75 % студентов ЮУрГУ, 57% - УрГУПС, 57 % - УрГАУ и 27 % студентов УрФУ;

- в процессе своего обучения в ВУЗе допускают **«Пользоваться шпаргалками на экзамене»** - 77 % студентов ЮУрГУ, 73% - УрГУПС, 90 % - УрГАУ и 51 % студентов УрФУ;

- в процессе своего обучения в ВУЗе допускают **«Списывать» курсовые, дипломы из Интернета»** - 34 % студентов ЮУрГУ, 49 % - УрГУПС, 73 % - УрГАУ и 31 % студентов УрФУ.

Нетрудно видеть, сколь широко и масштабно в систему профессионального образования на Урале (впрочем, не являют здесь

исключения и другие регионы России) вошли в образовательный процесс формы учебного подлога (обмана, подделки, фальши, лукавства). Данные таблицы свидетельствуют не только о «всеобщности», «масштабах распространения» и соответствующей «всеобщей терпимости» этой «учебно-познавательной проказы» в вузах, которые учат молодых профессии инженеров – конструктора танков, физика-атомщика, преподавателя этики, эстетики, социологии. Кстати, заметим, что учебная «вольница» относительно «пропусков», «списывания» и «пользования» весьма разнится в обследованных уральских ВУЗах. Имеющиеся «межвузовские различия» в приведённых данных – косвенное подтверждение определённых различий в постановке учебного процесса в различных профессорско-преподавательских коллективах.

Особые последствия следует ожидать в сфере педагогического приложения труда выпускников педагогических вузов. Представьте учителя, который в вузе осваивал «гранит науки» с помощью списывания, шпаргалок, подлогов из Интернета. Да ещё в перерывах между пропусками занятий. А после окончания ВУЗа ему вменяется *«сеять разумное, доброе, вечное»* среди своих юных учащихся и подшефных... Результаты таких *«посевов»* общеизвестны и, во многом, - печальны... О подобных «специалистах-врачах» лучше и не вспоминать...

Усвоению программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной специальности связано, прежде всего, с готовностью студента к нелёгкому (*не побоимся этого слова*) учебному познавательному труду. Известный немецкий педагог-мыслитель А.Дистервег (1790-1866 гг.) писал по поводу образования: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение» [13, с. 118].

Выше мы отмечали, что прожективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов «продолжать использовать» всё ту же «шею родителей» набрал всего 10 %. Заметим, кстати, что в режиме «сидя на шее родителей» высшее образование на Урале получают

сегодня (и получили «вчера») более 50-70% студентов. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматривается переориентации «с родительской шеи» на «шею государства», расчёт на благотворительность успешно работающей и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на «доброхота-работодателя. Для молодых женщин с вузовским дипломом – это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены в семье успешно зарабатывающего деньги – мужа-предпринимателя. Вновь обратимся к результатам опроса **«Урал-Семья-2017»:**

- перед поступлением в ВУЗ, в 9-11 классах занимались с репетиторами - 96 % студентов ЮУрГУ, 90% - УрГУПС, 98 % - УрГАУ и 79 % студентов УрФУ;

- считают, что занятия с репетиторами помогли им поступить - 83 % студентов ЮУрГУ, 71% - УрГУПС, 69 % - УрГАУ и 38 % студентов УрФУ;

- по самооценкам студентов, им *«не хватает денег на питание»* - 10 % студентов ЮУрГУ, 19% - УрГУПС, 26 % - УрГАУ и 6 % студентов УрФУ;

- за процесс обучения в ВУЗе, по оценкам студентов «по преимуществу за всё ПЛАТЯТ (платили) мои РОДИТЕЛИ (родственники)» - 64 % студентов ЮУрГУ, 70% - УрГУПС, 67 % - УрГАУ и 56 % студентов УрФУ;

- намерены (*не против*) совмещать учёбу в ВУЗе и подрабатывать «По профессии (специальности), на которую учатся в ВУЗе» и «На предприятии, в организации, где предполагают (хотят) работать после окончания ВУЗа» - 58 % студентов ЮУрГУ, 50% - УрГУПС, 22 % - УрГАУ и 21 % студентов УрФУ;

* * *

И, в заключение. Российский экономический кризис, связанный с процессом становления рыночной системы, оказал и продолжает оказывать влияние на большую часть социализирующихся молодых россиян, в результате которого, в системе ценностно-профессиональных ориентаций и структуре мотиваций профессиональной деятельности закономерно происходит сдвиг в сторону экономической детерминанты. Но, как говорят, «не единым хлебом сыт человек».

Дальнейшее повышение дееспособности человека во всех сферах его жизнедеятельности продолжает оставаться одной из актуальнейших задач современного этапа развития человеческого сообщества, в том числе, естественно, российского общества. В реализации этой задачи общество имело в прошлом и будет иметь в будущем значительные резервы. Как отмечал в своё время академик Н.П. Дубинин, «люди еще не научились, в полную меру, использовать все возможности, которые заложены в биологии человека, для развития его интеллекта, способностей и склонностей» [14, С. 135].

Список литературы

1. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург
2. Лоншакова Н.А., Павлов Б.С. Студенческая молодёжь на региональном рынке труда: проблемы ориентации и адаптации (на материалах межрегиональных социологических исследований). – Екатеринбург; Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. – 81 с.
3. Павлов Б.С., Багин В.В., Лоншакова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). – Екатеринбург; Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. – 93 с.
4. Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. – 230 с.
5. Пробст Л.Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: Автореф. дис. докт.социол.наук. Екатеринбург, 2004. – 43 с.
6. Донцов А.И. Выбор профессии и жизненная перспектива

[Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.voppsy.ru/issues/1990/902/902169.htm> (дата обращения: 27.7.17).

7. Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодёжи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 604 с.

8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд.

9. **Путин. В.В.** Выступление на VIII съезде Российского Союза ректоров: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vovr.ru/upload/7-06.pdf> (Дата обращения: 18.10.2016).

10. Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. 2012. № 1. С. 62-75.

11. Павлов Б.С., Разикова Н.И. «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия. 2012. № 10. С. 110-119.

12. **Павлов Б.С., Анисимов С.А., Павлов Д.Б., Шевелёва О.Р.** К вопросу о гендерных препонах профессиональной социализации инженерных кадров на Урале / Материалы международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Москва, 8-10 декабря 2016 г. – М.: Московский гуманитарный университет и др. 2016. – С. ...

13. Дистервег А. Избр. педагог. сочинения. М., 1956.

14. Дубинин Н.П. Что такое человек. М.: Мысль, 1983.